

У $\frac{308}{100}$

ГЕРОИ И ДѢЯТЕЛИ РУССКО - ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 гг.

ДВАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСПОЛНЕННЫХЪ ПОТРЕТОВЪ СЪ ПОДРОБНЫМИ БЮГРА-
ФИЯМИ И ОПИСАНІЕМЪ ВЫДАЮЩИХСЯ СОБЫТІЙ ВОЙНЫ.

Портреты рисованы: П. Ф. Брожемъ и гравированы: И. Матюшинымъ, Ю. Барановскимъ
и Ѳ. Герасимовымъ.

Цѣна 2 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе В. Турбы.
1878.

Генераль-лейтенантъ А. А. Тергукасовъ.

Начальникъ арванскаго отряда кавказской арміи.

Арзасъ Артемьевичъ Тергукасовъ, одинъ изъ храбрыхъ кавказскихъ генераловъ, пользующихся нынѣ всеобщимъ уваженіемъ и любовью, родился въ Тифлисѣ, въ 1819 году. Онъ сынъ армянскаго протоіерея и получилъ воспитаніе въ корпусѣ инженеровъ Путей Сообщенія, откуда, по окончаніи курса въ 1839, году вышелъ съ чиномъ поручика и поступилъ на службу въ 1-ую дирекцію окрестныхъ дорогъ Петербурга. Спустя два года, онъ переведенъ въ дирекцію военныхъ сообщеній кавказскаго края, а затѣмъ назначенъ начальникомъ одной изъ дистанцій втораго отдѣленія 8-го округа и произведенъ въ капитаны. Затѣмъ, онъ занялъ мѣсто помощника начальника 2-го отдѣленія 8-го округа, а потомъ исполнялъ должность начальника того-же округа до 1850 года; въ этомъ году Арзасъ Артемьевичъ, по собственному желанію, вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника.

Но онъ не долго оставался на свободѣ: военная жизнь влекла его, и два года спустя Арзасъ Артемьевичъ поступилъ на службу майоромъ въ апшеронскій полкъ; въ 1853 году онъ командовалъ третьимъ батальономъ этого полка и принималъ участіе въ дѣлахъ съ горцами Дагестана. Находясь въ постоянныхъ походахъ противъ непокорныхъ и воинственныхъ кавказскихъ горцевъ, онъ за выказанныя имъ во многихъ стычкахъ отличія получилъ, въ 1855 году, чинъ полковника.

Весь слѣдующій годъ Арзасъ Артемьевичъ провелъ также въ походѣ и участвовалъ во многихъ жаркихъ дѣлахъ, гдѣ всегда обращалъ на себя вниманіе высшаго начальства своею храбростью, распорядительностью и энергіею въ преслѣдованіи многочисленныхъ скопищъ горцевъ. Въ 1857

году онъ снова находился въ постоянныхъ походахъ и отличился въ нѣкоторыхъ стычкахъ съ непріятелемъ, за что и получилъ Монаршее благоволеніе. Въ 1858 и 1859 годахъ, при окончательномъ покореніи Дагестана, онъ также принималъ постоянное участіе и за выказанную храбрость былъ награжденъ золотою саблей, съ надписью: «за храбрость». Принявъ въ 1859 году командованіе апшеронскимъ полкомъ, онъ участвовалъ въ знаменитой атакѣ Гуниба — послѣдняго убѣжища Шамиля. Въ этомъ дѣлѣ Тергукасовъ съ своимъ полкомъ былъ расположенъ у подножія Гуниба съ западной стороны. Взобраться на неприступную обрывистую скалу, на которой въ то время укрылся Шамиль съ своими войсками, повидимому, не было никакой возможности; наши войска поэтому собирались повести правильную осаду; сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія, послали за инструментами и фашинами, предстояло инженерамъ выустить на сцену. Какъ вдругъ 25 августа, рано утромъ, русскія войска съ противоположныхъ Гунибу высотъ увидѣли бѣлыя фуражки на самомъ Гунибѣ.... Оказалось, что охотники апшеронскаго полка отыскиали какую-то трещину въ скалѣ, по которой, орлами, въ буквальномъ значеніи этого слова, взобрались на верхъ, а за ними и полковникъ Тергукасовъ съ батальономъ. За это дѣло онъ получилъ георгіевскій крестъ, въ числѣ другихъ командировъ частей, одновременно взобравшихся на Гунибъ. Затѣмъ произведенный въ генералы, онъ былъ помощникомъ начальника 34-й дивизіи, а теперь г. Тергукасовъ генералъ-лейтенантъ и начальникъ 38-й пѣхотной дивизіи, съ которою и выступилъ въ походъ при объявленіи войны.

По отзыву всѣхъ служившихъ съ Арзасомъ Артемьевичемъ, онъ человѣкъ хорошо образованный, много читающій, пріятнаго, ровнаго характера, и снискалъ себѣ въ войскахъ полное уваженіе. Строгій начальникъ, онъ въ тоже время хорошій товарищъ, готовый въ каждую минуту отозваться на помощь и услугу. Проведя большую часть своей служебной дѣятельности въ походахъ, Арзасъ Артемьевичъ хорошо знакомъ съ натурою русскаго солдата, котораго располагаетъ къ себѣ искренностью и простотою отношеній. Солдаты, съ своей стороны, глубоко преданы генералу и какъ доказали событія на театрѣ войны, готовы положить душу за любимаго ими генерала...

Въ нынѣшнюю войну Арзасъ Артемьевичъ выступилъ въ походъ съ отдѣльнымъ эриванскимъ отрядомъ, который, перейдя границу, скоро одержалъ значительные успѣхи. Такъ, 18-го апрѣля, авангардъ эриванскаго отряда, подъ начальствомъ самаго генералъ-лейтенанта Тергукасова, занялъ безъ боя крѣпость Баязеть, гарнизонъ которой, въ количествѣ 1700 человѣкъ отступилъ въ горы Алла-Дага, оставивъ въ городѣ значитель-

ные военные запасы. Двигаясь далѣе по дорогѣ къ Эрзеруму, Тергукасовъ занялъ Діадинъ, почти безъ выстрѣла, и столь-же удачно занялъ нѣсколь-ко важныхъ стратегическихъ пунктовъ, съ которыхъ турки отступили послѣ незначительнаго сопротивленія. Правственное значеніе этихъ перво-начальныхъ побѣдъ было громадно, армяне, какъ и мусульмане, изъявили покорность и выказывали полную готовность помогать русскимъ войскамъ. Даже воинственное и фанатизированное племя курдовъ, и то, при за-нятіи нашими войсками Баязетскаго санджака, поспѣшило изъяснить по-корность и невыказывало на первый разъ своихъ враждебныхъ отношеній. Вскорѣ однако событія приняли иной и совершенно неожиданный оборотъ. Главнокомандующій малоазіатскою турецкою арміею, Мухтаръ-паша, собравъ отступавшія части своихъ войскъ, двинулся впередъ, противъ отряда генерала Тергукасова. Въ это самое время въ тылу эриванскаго отряда возмутились курды, особенно послѣ того, какъ со стороны Вана появились родственныя имъ шайки. Первое столкновеніе между войсками генерала Тергукасова и Мух-тара паши произошло 4-го іюня, на высотахъ Драмъ-Дага, между Зейдека-номъ и Дели-бабой. Послѣ шести-часоваго боя турецкій корпусъ бѣжалъ передъ малочисленнымъ, но крѣпкимъ духомъ эриванскимъ отрядомъ; прав-да, битва эта стоила намъ жертвъ, но и турки понесли большія потери: самъ начальствующій турецкимъ корпусомъ, Махмедъ-паша, былъ убитъ въ бою. Но разгромъ, постигшій турецкія войска въ этомъ сраженіи, обрушился лишь на передовой отрядъ Мухтара-паши; послѣдній поспѣшилъ воспользоваться случаемъ, представившимся ему для нападенія на наши разъединенные отряды, изъ которыхъ эриванскому отряду угрожало въ тылу возставшее племя курдовъ, подступившихъ въ это время къ Ба-язету, и послѣ разгрома этого города, принудившихъ наши войска запереться въ Баязетской цитадели. Вотъ почему, какъ только къ Мухтару-пашѣ, послѣ разгрома при Дели-бабѣ подошли изъ Эрзерума свѣжія под-крѣпленія, онъ, 9-го іюня, обрушивается на отрядъ генерала Тергукасова при селѣ Даярѣ. Мухтаръ-паша двинулся изъ Дели-бабы, съ цѣлью ата-ковать Тергукасова, который, послѣ сраженія 4-го іюня, занялъ сильную позицію на холмахъ, близъ Эскиръ-Килиаси, гдѣ и укрѣпился. Въ этотъ же день произошло нѣсколько схватокъ кавалеріи обѣихъ сторонъ. На слѣдующее утро Мухтаръ-паша, оставивъ въ резервъ въ Гордаръ-Корю, подъ начальствомъ Мустафъ-паши (замѣнившаго убитаго Махметъ-пашу), всю свою полевую артиллерію, съ 5 баталіонами атаковалъ русскихъ, на-ходившихся здѣсь въ числѣ 10 баталіоновъ при 8 полевыхъ орудіяхъ и нѣ-сколькихъ горныхъ пушкахъ. Турки послали стрѣлковъ, которые были оттѣснены къ своему лѣвому флангу, до самыхъ скатовъ и тутъ проис-

ходило сильное движеніе. Непріятель атаковалъ наши позиціи, но ему не удалось овладѣть ими. Наши, защитивъ ихъ, атаковали, въ 8 свою очередь, позиціи турокъ на высотахъ. Сраженіе началось въ часовъ утра и прекратилось только въ 6 часовъ вечера. 10-го іюня Мухтаръ-паша возобновилъ сраженіе. Турки потеряли болѣе 8 тысячъ. Дѣло не разъ доходило до залповъ на близкомъ разстояніи противъ атакующей кавалеріи, которая ложилась цѣлыми эскадронами передъ фронтомъ нашихъ стрѣлковъ. Значительныя потери турокъ доказываются еще необходимостью допустить ихъ къ уборкѣ тѣлъ своихъ убитыхъ, оставшихся на нашихъ позиціяхъ.

Но не смотря на энергическій отпоръ, данный генераломъ Тергукасовымъ наступающей турецкой арміи, нашъ эриванскій отрядъ, въ виду подходящихъ къ непріятелю сильныхъ подкрѣпленій, долженъ былъ начать отступленіе къ русской границѣ, направляясь на Игдырь. Пополнивъ здѣсь свои военные запасы, отрядъ Тергукасова долженъ былъ двинуться на выручку осажденнаго въ Баязетской цитадели русскаго гарнизона. Наши войска, только-что совершивъ походъ, были утомлены и истощены матеріально до нельзя, такъ что идти на выручку баязетскихъ героевъ не представлялось физической возможности. Требовались нечеловѣческія усилія, чтобы послѣ цѣлаго ряда сраженій съ непріятелемъ, и длиннаго похода, можно было двинуться къ Баязету. Но генералъ Тергукасовъ хорошо зналъ свойства русскаго солдата, зналъ, что простое задушевное слово вызываетъ этого солдата на нечеловѣческія усилія. Вотъ почему, когда усталыя, утомленныя и измученныя войска выстроились во фронтъ передъ походомъ къ Эрзеруму, то Тергукасовъ подѣхалъ къ рядамъ и громко закричалъ:

— Братцы! нашихъ морять голодомъ, наши мучатся и умираютъ въ Баязетѣ! не хочу жить! самъ хочу умереть! Идемъ умирать вмѣстѣ съ ними!

Нужно было видѣть, — рассказывали очевидцы, какъ весь отрядъ точно задрожалъ послѣ этихъ словъ: офицеры обнажили сабли, солдаты подняли вверхъ ружья и съ крикомъ «ура», почти безъ боевыхъ припасовъ и безъ провіанта, черезъ нѣсколько минутъ уже шли форсированнымъ маршемъ по дорогѣ къ Баязету. — Здѣсь наши молодцы разбили и разсѣяли тринадцатитысячный турецкій отрядъ, окружавшій Баязетъ, взяли до 100 плѣнныхъ и 4 орудія и освободили баязетскихъ героевъ.

Выведа изъ баязетской цитадели наши войска, Тергукасовъ отступилъ къ Игдырю и здѣсь со своимъ отрядомъ охранялъ русскую границу отъ вторженія турецкихъ войскъ, находившихся подъ командою Измаила-паши.

Эриванскому отряду пришлось долго простоять на своихъ позиціяхъ въ оборонительномъ положеніи, пока, наконецъ, пришедшія къ нашимъ войскамъ поддержанія позволили нанести полное пораженіе главнокомандующему турецкихъ войскъ, Мухтару-пашѣ въ дѣлѣ при Авліарѣ, когда взято было въ плѣнъ громадное число непріятельскихъ войскъ, а остальные части бѣжали въ полномъ безпорядкѣ; съ этого момента эриванскій отрядъ снова перешелъ въ наступленіе, преслѣдуя по пятамъ войска отступающаго Измаила-паши. Соединившись затѣмъ съ отрядомъ Геймана, эриванскій отрядъ двинулся къ Эрзеруму. Тѣмъ временемъ Измаиль-паша, соединившись въ Мухтаромъ пашею шелъ по дорогѣ въ Эрзерумъ; недоходя до этого города турецкія войска заняли Деве-боюнскія высоты, гдѣ и рѣшились защищать дорогу къ Эрзеруму, расположенному въ 3 верстахъ отъ этихъ высотъ. Произошло сраженіе, въ которомъ непріятель, разбитый на голову, бѣжалъ къ Эрзеруму, оставивъ въ нашихъ рукахъ 40 орудій, лагерь, запасы и пр. Очевидецъ сраженія при Деве-Бойну, корреспондентъ «Daily Telegraph», находившійся въ турецкой арміи, такимъ образомъ описываетъ это сраженіе.

Въ понедѣльникъ 24-го октября, послѣ полудня, мы увидѣли значительныя массы русской кавалеріи, маневрирующими по равнинѣ, вытягиваясь къ подошвѣ прохода. Турки были просто поражены кажущейся хитростью этого движенія. Мысль выслать отрядъ кавалеріи, хотя и сильной, противъ занятой турками позиціи, была просто не объяснима. Эта кажущаяся смѣлость въ дѣйствительности была просто хитростью, употребленною для скрытія предпринятаго русскими движенія болѣе серьезнаго характера. Хотя не видно было ни одного русскаго пѣхотинца, но въ дѣйствительности, вся русская пѣхота, стоявшая въ этой части поля битвы, находилась предъ самой центральной нашей позиціей на западѣ. Въ предъидущую темную ночь эта пѣхота, безъ шума, скрылась въ рытвинахъ близъ пѣшеходной тропинки въ Деве-бойнѣ, во впадинахъ на склонѣ горы, гдѣ природа устроила маленькія ямки, куда совсѣмъ могъ спрятаться совершенно вооруженный и снаряженный солдатъ. Турки не предчувствовали этого, чрезвычайно важнаго движенія, веденнаго въ такихъ широкихъ размѣрахъ. При малѣйшей бдительности легко было бы разстроить его; теперь-же турки попали въ ловушку, съ такимъ искусствомъ поставленную имъ.

Пока турки дивились и соображали, что это такое русскіе затѣваютъ, конница подходила ближе и ближе къ подъему въ проходъ. Идя впередъ, она ни мало не скрывается. Отрядъ изъ всадниковъ, конечно, всегда внушаетъ къ себѣ уваженіе. Турки всѣ согласны, что русскіе от-

важно дѣлають рекогносцировку у ихъ позицій. Самъ Мухтаръ-паша, командующій въ проходѣ, рѣшаетъ, что они зашли теперь довольно далеко. Поэтому, онъ отдаетъ приказъ начать атаку: русская конница теперь уже у самой подошвы горы.

Паша не подозрѣвалъ никакой опасности; онъ просто отражалъ смѣлую попытку русскихъ осмотрѣть турецкую позицію. Повидимому, нѣтъ основанія опасаться быть побитымъ, тогда, когда склоны, образующіе проходъ, обстрѣливаются огнемъ турецкой артиллеріи и пѣхоты. Турки стремительно бросаются внизъ по дорогѣ, и всѣ предсказываютъ, что если этотъ блестящій кавалерійскій отрядъ nebude истребленъ совершенно, то, во всякомъ случаѣ, скоро тамъ окажется много пустыхъ сѣделъ, когда на нихъ будетъ направлень съ такого близкаго разстоянія упорный и мѣткій огонь турокъ. И что странно: хотя всадники могутъ видѣть все происходящее; но они предпочитаютъ оставаться тутъ, подъ рукою.

Турки спускаются. Вотъ они начинаютъ уже стрѣлять, ихъ выстрѣлы оказываютъ дѣйствіе. Но вдругъ все измѣняется!.. Во многихъ мѣстахъ, на склонѣ горы, гдѣ еще минутою назадъ не было ничего видно, кромѣ голой стѣны, появляются густые ряды русской пѣхоты. Горы покрыты ею: ея выстрѣлы несутся со всѣхъ сторонъ. Въ одну минуту они начинаютъ давать страшные залпы на убійственно близкомъ разстояніи по обоимъ флангамъ ничего неподозрѣвавшихъ, ни къ чему ни приготовившихся турокъ. Слишкомъ увѣренные, слишкомъ поторопившіеся наказать крайнюю смѣлость русской кавалеріи, солдаты Мухтара-паши такъ далеко спустились въ долину, что уже не было никакой возможности скрыться. Узость дороги, близость убійственного огня, выгодныя позиціи, обезпеченныя себѣ русскими, а больше всего, неожиданность атаки приводятъ турокъ въ ужасъ, парализуютъ ихъ дѣйствія. Пораженные паникой, турки бѣгутъ во всѣ стороны: они поражены, они просто обѣзумѣли и не могутъ оказать нисколько сопротивленія. Вверхъ по склону горы поднимаются побѣдоносные русскіе. Они достигаютъ траншей съ такою-же скоростью, какъ и оставшіеся въ живыхъ турки; они нападаютъ съ позицій на позицію и отнимаютъ ихъ съ изумительной быстротой. Постепенно русскіе занимаютъ все.

Турки, уже не въ видѣ дисциплинированной силы, а въ видѣ охваченной паникой толпы, бѣгутъ по вершинѣ горы, побросавъ боевые припасы, оружіе и все. Происходитъ неопишемая суматоха. Между тѣмъ русскіе съ неослабленною энергіею продолжаютъ свое движеніе. Тучи застрѣльщиковъ покрываютъ всѣ горные склоны. И все это совершается въ невѣроятно короткое время.

Быль полдень, когда русскіе подали первый знакъ о своемъ присутствіи, а въ два часа турецкая армія находилась уже въ полномъ отступленіи. Столь же поразительна была легкость, съ которою было нанесено это громадное пораженіе. Въ тотъ самый моментъ, какъ русскіе словно выросли изъ земли, сопротивленіе, въ дѣйствительности, уже было кончено. Ни одно орудіе не стрѣляло по наступающимъ русскимъ, когда они поднимались на гору. Напротивъ, турецкія войска поражены были такимъ страхомъ, что артиллеристы отрѣзывали построики у артиллеріи и, сѣвъ на лошадей, улетали на нихъ во весь духъ. Каждый заботился только о себѣ, было всеобщее *sauve qui peut*. День былъ потерянъ и ни одинъ человѣкъ не помышлялъ ни о чемъ, кромѣ своей собственной безопасности. Турецкая пѣхота, правда, дѣлала, что могла, нѣкоторое время, но усилія ея были напрасны, и наконецъ все, что еще оставалось отъ нея, присоединилось къ общему отступленію, восклицая «Пораженіе! Пораженіе! Это воля Аллаха.»

Продолжая свое наступательное движеніе, русскіе догнали многихъ изъ отступающихъ турокъ, и тутъ произошла ужасная сцена. Вообразите себѣ, если можете, перепуганную, безпорядочную толпу людей, верхами, турецкую пѣхоту и офицеровъ, черкесовъ и башибузукъ, маркитантовъ, верблюдовъ, ихъ погонщиковъ, воловъ, кучу повозокъ и телѣгъ всевозможныхъ видовъ: все это перемѣшалось въ неописуемую вереницу, несущуюся къ Эрзеруму въ ужасѣ и паникѣ, и при томъ, большею частью, подъ убійственнымъ огнемъ русскихъ. Это была борьба за жизнь, по грязнымъ дорогамъ. Словъ нѣтъ для передачи впечатлѣнія отъ подобной сцены. Эти люди только-что поставлены были на возвышенія для обороны Эрзерума, а теперь они несутся къ нему, какъ къ своему единственному якорю спасенія—и всякій хлопочетъ о томъ только, чтобы попасть туда скорѣе. У самаго-же Эрзерума картина была еще болѣе поразительная, чѣмъ на дорогѣ. Перепуганный губернаторъ отдалъ приказъ запереть ворота города. Этимъ онъ задержалъ густую толпу бѣглецовъ. Вслѣдствіе этого произошла кровавая борьба между людьми, находящимися внутри и внѣ стѣнъ этого города. Обѣ стороны взялись за оружіе, и солдаты на валахъ пустили въ дѣло сабли, ружья и штыки, чтобы отогнать толпу. Наконецъ толпа выламываетъ ворота и находитъ себѣ убѣжище въ городѣ. Здѣсь ужасъ доходилъ до крайнихъ предѣловъ. Улицы переполняются усталыми, ранеными, голодными солдатами, тщетно ищущими покоя и пищи, перепугавшими жителей своимъ появленіемъ. Многіе изъ нихъ, будучи не въ силахъ двигаться далѣе, падаютъ и засыпаютъ въ глубокой грязи на дорогѣ. Вотъ каково было положеніе дѣлъ при наступленіи.

Разгромивъ соединенныя войска Мухтара и Измаила пашей, наши молодцы немедленно двинулись къ Эрзеруму и вскорѣ состоялось распоряженіе объ атакѣ фортвъ, защищающихъ этотъ значительный торговый городъ. Къ сожалѣнію, штурмъ непріятельскихъ позицій неудался, вслѣдствіе того, что атакующія колонны, во время своего движенія, сбились съ пути и немогли прійти къ назначеннымъ пунктамъ въ условленное время. Несмотря однако на это, отрядъ войскъ, подъ начальствомъ Тергукасова, мужественно напалъ на одинъ изъ сильнѣйшихъ фортвъ, называвшійся Топдагъ, овладѣлъ имъ, но немогъ удержать за собою вслѣдствіе того, что наши, сбившись съ дороги, немогли оказать ему своевременной поддержки. Это храброе нападеніе на сильнѣйшій фортъ, одинъ изъ корреспондентовъ описываетъ такимъ образомъ. Въ три часа утра 16 ноября генералъ Тергукасовъ занялъ позицію на разстояніи около трехъ англійскихъ миль отъ одного изъ фортвъ, окружающихъ Эрзерумъ. Названіе этого укрѣпленія Топдагъ, и гарнизонъ его состоялъ изъ пяти ротъ турецкихъ пѣхотинцевъ. Генералъ Тергукасовъ, командовавшій лично, послалъ одинъ батальонъ штурмовать Топдагъ, съ лѣстницами, чтобы люди могли съ большею легкостью напасть на фортъ. Нельзя представить себѣ ничего отважнѣе, ничего рѣшительнѣе образа дѣйствій командира батальона. Ведя своихъ солдатъ по скаламъ и весьма неровной почвѣ, представлявшей серьезныя препятствія для движенія, русскій офицеръ достигъ подошвы холма, на которомъ стоитъ фронтъ, и, сохраняя полное молчаніе, онъ и его товарищи перешли черезъ ровъ, прежде чѣмъ сонные турецкіе часовые узнали о его приближеніи. Нѣсколько человекъ, подойдя на близкое разстояніе, спокойно приставили свои лѣстницы къ стѣнамъ, и нѣсколько минутъ спустя, русскіе, съ ловкостью матросовъ, появились на валахъ и наполнили внутренность Топдага. Турки, хотя и пораженные удивленіемъ, оказали мужественное сопротивленіе и, подступивъ къ непріятелю, пытались столкнуть его назадъ штыками. Но было слишкомъ уже поздно; они были осилены превосходными силами, перебиты въ большомъ числѣ и, наконецъ, принуждены были просить «пardonу», какъ они выражаются. Приблизительно, въ тысячѣ ярдовъ отъ Топдага находятся форты Азизіе и еще два другихъ; шумъ борьбы скоро достигъ до ушей ихъ гарнизона, взявшагося немедленно за оружіе и приготовившагося къ дѣйствию. Капитанъ Магометъ, храбрость и смѣлость котораго хорошо извѣстны въ Арменіи и внѣ ея, командовалъ фортомъ Азизіе и безъ замедленія бросился на Топдагъ съ полубатальономъ, оставивъ другую половину дѣйствовать въ качествѣ резерва. Между тѣмъ русскіе стали уже безспорными хозяевами взятаго ими укрѣпленія, составляющаго ключъ къ Эрзеруму, и еслибъ генералъ Тергукасовъ имѣлъ

нѣсколько соединительныхъ звеньевъ, чрезъ посредство которыхъ онъ могъ бы получить свѣдѣнія о быстромъ успѣхѣ достигнутомъ его штурмующимъ отрядомъ, то, конечно, занялъ бы Топдагъ такою силою, что всякія попытки вытѣснить его оттуда были бы нелѣпостью. Этотъ недостатокъ спасъ Эрзерумъ въ воскресенье. Въ продолженіе четверти часа русскіе были хозяевами Топдага. Они открыли вылазную калитку и съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія семи батальоновъ, которые, они предполагали, послѣдуютъ за ними безъ замедленія. Но вмѣсто нихъ сильный отрядъ турокъ, подъ начальствомъ капитана Магомета, ворвался въ переднія ворота форта съ громкими криками «Аллахъ! Аллахъ!» и съ необыкновенной стремительностью бросился на изумленныхъ новыхъ хозяевъ Топдага. Началась бойня; турки, поспѣшивъ къ открытой вылазной калиткѣ, рубили направо и налево, несмотря на всѣ усилія капитана Магомета прекратить кровопролитіе. Нѣкоторые спрыгнули съ валовъ въ ровъ, а другіе пробились прямо чрезъ вылазную калитку. Оставшіеся же сохранили свою жизнь благодаря капитану Магомету, отстоявшему ихъ съ опасностью для своей собственной жизни. Генераль Тергукасовъ, ясно слышавшій шумъ битвы, кажется, не понималъ значенія этого шума и, наконецъ, привелъ въ движеніе свои войска, когда уже началъ заниматься день. Подойдя къ туркамъ, онъ нашелъ ихъ ликующими отъ побѣды и крайне возбужденными, и прежде, чѣмъ онъ могъ дать себѣ отчетъ въ этомъ, голова его колонны была атакована въ штыки, и затѣмъ началась рукопашная схватка. Русскіе стойко отражали яростное нападеніе турокъ; но турки, получивъ значительныя подкрѣпленія, далеко превзошли русскихъ численностью, и потому послѣдніе должны были отступить. Они отступали медленно, въ полномъ порядкѣ, а когда во время отступленія ихъ солидныя массы чувствовали слишкомъ сильный натискъ, они оборачивались и давали рѣшительный отпоръ. Потери ихъ были бы велики, еслибъ турки не позволили имъ отступить спокойно. При послѣднихъ операціяхъ русскіе не прикрывались артиллеріей, такъ какъ генераль Тергукасовъ, опасаясь, чтобы нѣкоторыя изъ его орудій, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, не попали въ руки непріятеля, отослалъ бывшія у него полевые орудія въ аръ-ергардъ, такъ что онѣ не могли принимать участія въ битвѣ.
